

Проблемы доступа к питьевой воде изрядно усложняют жизнь жителей ряда районов Хатлонской области на юге Таджикистана. Их многочисленные жалобы пока никем не услышаны.

Дети села Лолазор несут канистры с водой домой. Фото: CABAR.asia

Лолазор – деревня в гористой местности, расположенная между Вахшским и Дангаринским районами. Местное население в основном занимается животноводством. После распада Советского Союза водопроводные трубы, по которым доставлялась вода из Сангтуды в деревню, устарели и стали непригодными. Сейчас люди со времен гражданской войны живут при постоянной засухе.

Таджикистан считается страной, где сосредоточены наибольшие запасы питьевой воды в Центральной Азии. Кроме того, Таджикистан выдвигает множество инициатив, вроде Международного десятилетия водных ресурсов «Вода для устойчивого развития». Однако во многих населенных пунктах, таких как кишлак Лолазор, проблема с доступом к питьевой воде остается наиболее острой.

Этот кишлак находится в сельской общине Машъал Вахшского района. Для бытовых нужд и скота жители используют соленую воду, а в качестве питьевой употребляют запасы дождевой воды. Однако период дождей в этой местности недолгий, и запасов не хватает. Кроме того, эта вода непригодна для питья.

В деревне, страдающей из-за отсутствия питьевой воды, можно увидеть много детей, которые на телегах, на ослах везут, а, бывает, и на себе несут воду. Людям, у которых нет ослов или тележек, тяжелее всех. Им приходится надеяться только на собственные силы.

Сорбон, двенадцатилетний мальчик, после школьных занятий помогает своим родителям носить воду. Это его повседневная обязанность. Наполнив сосуды водой из источника, который находится на расстоянии более километра от его дома, он

приносит их домой.

Жители также жалуются, что чаще всего им приходится покупать воду за большие деньги.

Джонибек Шохназаров, 34-летний житель деревни, говорит, что яма, откуда они берут соленую воду, находится на расстоянии одного километра от деревни. Что касается питьевой воды, то они закупают ее у жителей Дангаринского района и города Леваканд. Её стоимость в среднем составляет от 150 до 250 сомони за одну тонну (от \$15 до \$25).

Джонибек Шохназаров говорит, что бывает, что яма, откуда они берут соленую воду, засыхает, и тогда им приходится ехать за 5 километров от деревни за соленой водой для быта и скота.

Он говорит, что носить воду – задача не из легких, и это сказывается на здоровье и детей, и взрослых. Дети, вместо того, чтобы учиться или отдыхать, всё своё свободное время тратят на то, чтобы таскать воду.

60-летний пенсионер Хамид Киличев говорит, что его здоровье уже не позволяет носить воду издалека. Он вырыл яму у себя во дворе, куда по пластиковым трубам стекается дождевая вода. Эту талую воду они используют для пищевых нужд. Но летом эта яма полностью засыхает, и ему приходится покупать воду.

В деревне, где проживает Хамид Киличев, много пахотной земли, но отсутствие воды не позволяет людям использовать эти земли. Из-за засухи и дефицита воды никакого результата от обработки земли не будет.

Необходимость таскать воду с детских лет оказывает пагубное влияние на их физическое состояние и их рост, говорят их родители.

59-летняя Барги Абдуллоева говорит, что в ее годы она должна сидеть дома и нянчить внуков, а не таскать тяжелые ведра с водой. В день ей приходится по несколько раз носить воду домой в ведрах объемом по 5-10 литров.

Она рассказала, что ямы, которые находятся в разных точках деревни, заполняются дождевой водой, и, когда отсутствует питьевая вода, можно употреблять и эту воду.

«Но тогда все: и скот, и кошки, и собаки – тоже пьют воду именно из этого источника. Представляете, какая это вода?» – возмущается Барги Абдуллоева.

Жители деревни говорят, что основной причиной многих заболеваний у детей является грязная вода.

По словам сельчан, они не раз обращались в вышестоящие инстанции, однако помощи со стороны ответственных лиц так и не дождались.

Специалисты и эксперты в Хатлонской области сообщают, что проблема с доступом к воде актуальна не только для горных местностей, но и для долин, и даже для районных центров.

Многие считают, что со стороны ответственных чиновников не принимается должных

мер, чтобы обеспечить население водой.

Эксперт **Сайджахар Сафаров** рассказывает, что в советские времена южные регионы страны специально заселяли для освоения земель и развития сельского хозяйства в этих местах. Но для этого создавали все необходимые условия: прокладывали водопроводы, ирригационные сети, обеспечивали их чистой питьевой водой.

«Сегодня нужно, чтобы ответственные чиновники предпринимали соответствующие действия в вопросе обеспечения населения водой», – отмечает Сайджахар Сафаров.

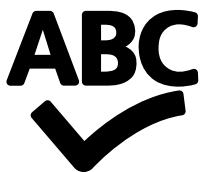
Шерали Давлатов, начальник отдела государственного надзора использования водных ресурсов и охраны окружающей среды администрации Хатлонской области, признает существующую проблему.

По его данным, трудности с доступом к чистой питьевой воде испытывают такие отдаленные районы, как Кубодиён, Шахритуз, Джайхун и Пяндж. Около 60 процентов жителей Хатлонской области используют воду из каналов для питья и пищевых целей, что не соответствует санитарным нормам.

«Проблема нехватки чистой воды актуальна не только в Хатлонской области, но и в ряде других районов республики. Пахотные земли временами поливаются с использованием водных насосов. Общее количество этих насосов составляет 140, 30 из которых в нерабочем состоянии и требуют ремонта. По мере финансирования эти проблемы решаются», – пояснил он.

А пока чиновник из областной администрации рекомендует жителям рыть колодцы и таким образом обеспечивать себя водой.

Данный материал подготовлен в рамках проекта “Giving Voice, Driving Change - from the Borderland to the Steppes Project”, реализуемого при финансовой поддержке Министерства иностранных дел Норвегии.

Если вы нашли ошибку, пожалуйста, выделите фрагмент текста и нажмите *Ctrl+Enter*.